

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, КОТОРЫЙ НЕ СТОИТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ

О. В. Полстовалов

Башкирский государственный университет, г. Уфа

В статье анализируется негативный опыт развитых зарубежных стран по применению пыток в уголовном судопроизводстве в свете необходимости эффективного противодействия терроризму и угрозам существования нации. Развитые западные страны, столкнувшись с угрозами террористических атак, отступили от либеральных ценностей уважения чести и достоинства личности в целях получения изобличающих доказательств. В работе поднимается проблема двойных стандартов в деятельности Европейского Суда по правам человека в оценке подобной российской и зарубежной практики. Проанализированный опыт британских и североирландских партнеров как бы призывает действовать более изощренно через признание угрозы жизни нации в качестве основания для использования, например, пяти особых методов допроса с пристрастием. Однако Россия не устанавливает и не должна устанавливать особых правил производства по исключительным случаям в нарушение требований международных соглашений, принимая как факт пристальное внимание ко всему происходящему на ее территории, не рассчитывая на снисхождение и использование международной юстицией в свой адрес оценочных формулировок. Автор обосновывает тезис о том, что для России такой подход неприемлем и в новейшей ее истории никогда не принимался за основу.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, пытки, унижающее достоинство обращение, зарубежный опыт, международные стандарты.*

Либеральные идеи становятся все менее популярными по мере роста в обществе анти-западных настроений, поэтому концептам государственной политики, интересов России, экономического суверенитета отводятся преимущественные позиции в дальнейшем развитии нашего государства и права. Справедливости ради стоит заметить, что Россия не вышла из соглашений европейского формата, которые в существенной степени влияли и влияют на отечественное правосудие посредством инкорпорации в отечественное законодательство позиций Европейского Суда по правам человека. Однако и здесь наметились негативные тенденции «обхода» этих положений на уровнях интерпретации в понимании, ссылок на отсутствие внутригосударственных правовых механизмов, традиций или простого и малопонятного игнорирования.

Все меньший вес в теоретических дискуссиях приобретает зарубежный опыт, хотя отдельные решения наших западных партнеров могут быть актуальными именно сейчас. Если, к примеру, взять за основу североамериканский опыт пыток в центре содержания под

стражей в Гуанатнамо для создания российского проекта на полуострове Крым. Разумеется, только абсолютно «тугоухий исследователь» не услышит здесь нот сарказма. В связи с непризнанием международным сообществом воссоединения Крыма с Россией интересна позиция Европейского Суда по правам человека, которая уже была озвучена в рамках дела Кипра против Турции и повторена еще более конкретно в п. 316 Постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 8 июля 2004 г. (жалоба № 48787/99) «Илашку и другие против Молдовы и России» (*Ilascu and Others v. Moldova and Russia*): «Там, где договаривающееся государство осуществляет полный контроль над территорией вне своей государственной территории, его ответственность не ограничивается за действия его солдат или официальных лиц на этой территории, но также распространяется на действия местной администрации, которая продолжает существовать там посредством военной или иной поддержки». Американцы же не торопятся решить проблему с закрытием центра содержания задержан-

ных в Гуантанамо, используя противоречия Конгресса и администрации Б. Обамы, чтобы ничего не делать, а специально подготовленный доклад по вопросу закрытия этого центра в 2013 году, скорее, был декларацией о намерениях. При этом даже в отношении задержанных, содержащихся в центре в Гуантанамо, еще более лицемерным выглядит правило, вытекающее из международных американских обязательств, не передавать их в страны, где они могут подвергнуться пыткам [1, pp. 10–11].

Возвращаясь к российской действительности, отметим, что наше государство хотя и не всегда последовательно борется с насильственной должностной преступностью в правоохранительных органах, но не позволяет себе использовать внутри- и внешнеполитические предлоги для оправдания насилия, применяемого к задержанным, вина которых еще не доказана в установленном законом порядке. Никакие соображения безопасности государства не могут быть здесь основанием для нарушения ст. 2 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.), в ч. 2 которой говорится: «Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток». Конвенция подписана от имени Правительства СССР 10 декабря 1985 г. и ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 21 января 1987 г. № 6416-XI с оговорками. Указом Президиума ВС СССР от 10 февраля 1989 г. № 10125-XI снята оговорка СССР по п. 1 ст. 30 о непризнании обязательной юрисдикции Международного Суда ООН, сделанная при ратификации 21 января 1987 г. Не менее категоричный императив содержится в ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.): «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию». В одном из своих решений Европейский Суд по правам человека подчеркнул, «что статья 3 Конвенции закрепляет одну из наиболее фундаментальных ценностей демократического сообщества. Даже при самых трудных обстоятельствах, как, например, борьба с террориз-

мом и организованной преступностью, Конвенция категорически запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее обращение или наказание» (см.: п. 424 Постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 8 июля 2004 г. (жалоба № 48787/99) «Илашку и другие против Молдовы и России»). Нельзя не отметить определенную конъюнктурность в позиции Европейского Суда по правам человека уже не против России, а против Соединенного Королевства Великобритании. 16 декабря 1971 г. правительство Ирландии (заявитель) подало в Комиссию исковое заявление на правительство Великобритании и Северной Ирландии (правительство-ответчик). В ходе допросов «с пристрастием» в отношении членов ИРА в неуставленных центрах применялись особые методы, состоящие в «лишении лица ориентации в пространстве» и «лишении его сенсорных чувств». Суд решил, что применение их одновременно, преднамеренно и в течение долгих часов причиняло как физические и моральные страдания, так и тяжкие психические расстройства во время допросов. Суд признал, что у пострадавших от таких допросов лиц возникали чувства страха, угнетенности и неполноценности. Такие методы были признаны «бесчеловечным и унижающим человеческое достоинство обращением» в смысле ст. 3 ЕКПЧ. Однако Суд не признал эти методы «пыткой» в связи с тем, что «причиняемые ими страдания не достигали такой степени интенсивности и жестокости, которые предполагает это понятие». Суд пришел также к выводу и о том, что широко практиковавшегося обращения, противоречащего требованиям Конвенции, в этих центрах установлено не было, за исключением одного единичного случая (см.: «Ирландия против Соединенного Королевства» (Ireland v. the United Kingdom): Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 января 1978 г. (жалоба № 5310/71)).

В России нет и, надеемся, не будет своего центра содержания задержанных по образу и подобию американской военной базы в Гуантанамо, но все ли в российском законодательстве и практике его применения в части предупреждения пыток при осуществлении уголовного правосудия в полном порядке? Системная работа в этом направлении до конца не отлажена, и факты насилия в процессе осуществления уголовного судопроизводства

нередко становятся не только достоянием российской, но иногда и международной общественности, что наносит ущерб еще и имиджу страны на мировой арене.

Российский преступник в погонах незатейлив и не задумывается о степени интенсивности применяемых средств, о критериях разграничения более-менее удобоваримого унижающего честь и достоинство обращения и неприемлемой ни под каким предлогом пытки. Как бы протокольно это не звучало, но именно «желанием облегчить свою работу по выполнению большого объема оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лица, совершившего преступление, и улучшить показатели эффективности своей работы по раскрытию преступлений» объясняется преступное поведение А. А. Фисенко, который, работая в должности оперуполномоченного уголовного розыска УМВД России по городу Магадану, неоднократно применял побои и причинение вреда здоровью различной степени тяжести не только по отношению к задержанным, но и к заявителям (цитата в кавычках приводится из обвинительного приговора по уголовному делу № 1-724/11 по обвинению А. А. Фисенко в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286, п. «а» ч. 3 ст. 286, п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ // Архив Магаданского городского суда). Такие факты, к сожалению, не единичны, и насильственная должностная преступность в сфере досудебного производ-

ства по уголовным делам наносит колоссальный урон авторитету правоохранительных органов, причиняет страдания жертвам таких посягательств, дискредитирует власть в целом.

Опыт британских и североирландских партнеров как бы подсказывает действовать более изощренно через признание угрозы жизни нации, а там, глядишь, и найдется оправдание усилиям по использованию пяти особых методов допроса с пристрастием, но так, чтобы массовое его распространение не было выявлено, а степень интенсивности применения не выходила на уровень пытки. Однако Россия не устанавливает и не должна устанавливать особых правил производства по особым случаям в нарушение требований международных соглашений, принимая как данность пристальное внимание ко всему происходящему на ее территории и даже за ее пределами на востоке Украины со стороны США и Евросоюза, не рассчитывая на снисхождение и использование оценочных формулировок, на которые всегда может рассчитывать, например, Лондон.

Литература

1. Michael John Garcia, Jennifer K. Elsea, R. Chuck Mason, Edward C. Liu Closing the Guantanamo Detention Center: Legal Issues. Prepared for Members and Committees of Congress. Congressional Research Service, May 30, 2013. 59 p.

Полстовалов Олег Владимирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, Институт права Башкирского государственного университета. E-mail: Polstovlov74@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2015 г.

FOREIGN EXPERIENCE OF TORTURE IN CRIMINAL PROCEEDINGS, WHICH SHOULD NOT BE USED

O. V. Polstovalov

Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

The article analyzes the negative experience of developed foreign countries on the use of torture in the criminal trial in the light of the need to effectively combat terrorism and threats to the existence of the nation. Developed western countries, faced the threat of terrorist attacks, depart from the liberal values of respect for the honor and dignity of individuals in order to obtain incriminating evidence. The paper raises the problem of double standards in the work of the European Court of Human Rights in evaluation of similar Russian and foreign practice. Analyzed experience of the British and Northern Irish partners encourages acting more subtly through the recognition of the threat to life of the nation as a basis for the use of five specific methods of interrogation. However, Russia does not set and should not establish special rules for the production of exceptional cases in violation of international agreements, taking as a fact of attention to everything happening on its territory, without counting on indulgence and the use of valuation formulas by international justice. The author proves the thesis that for Russia, this approach is not acceptable in its modern history has never been accepted as a basis.

Keywords: *criminal proceedings, torture, degrading treatment, foreign experience, international standards.*

References

1. Michael John Garcia, Jennifer K. Elsea, R. Chuck Mason, Edward C. Liu Closing the Guantanamo Detention Center: Legal Issues. Prepared for Members and Committees of Congress. Congressional Research Service, May 30, 2013. 59 p.

Oleg Vladimirovich Polstovalov – Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Criminology, Institute of Law of the Bashkir State University, Ufa, Russian Federation. E-mail: Polstovalov74@mail.ru.

Received 10 April 2015.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Полстовалов, О. В. Зарубежный опыт применения пыток в уголовном судопроизводстве, который не стоит использовать / О. В. Полстовалов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 3. – С. 53–56.

FOR CITATION

Polstovalov O. V. Foreign experience of torture in criminal proceedings, which should not be used. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 3, pp. 53–56. (in Russ.)